

Фэн Цзин проснулся, растянувшись на большой кровати отеля.

Он выключил будильник на своем мобильном телефоне, отметив, что было ровно шесть утра.

Чувствуя головокружение в течение двух секунд, Фэн Цзин внезапно открыл глаза и уставился на свои руки и ноги.

—

Все было точно так же, как и до того, как он заснул, за исключением легкой боли в затылке.

Он выдохнул, а потом снова упал на подушку.

Конечно же, это был сон.

По непонятным причинам, он еще раз вспомнил стройную шею той женщины и красивую ключицу.

Нет, нет, он не был таким человеком. Только красота той женщины действительно слишком хорошо соответствовала его вкусам, так что ... он создал себе такую женщину во сне?

..... Он начал серьезно размышлять, не пора ли ему найти партнера.

Фэн Цзин посмотрел в переднюю часть комнаты, где увидел, как его помощник появляется в открытом дверном проеме, перед тем, как закрыть за собой дверь.

— Мишель.

Сказал он, прежде чем пригладить волосы и сесть. Ми Се Эр был его помощником. Его фамилия была Ми, звали Се Эр, и он был китаец.

Давайте не будем говорить о том, почему китаец хотел бы назвать себя иностранным именем, но каждый раз, когда он произносил это имя «Мишель», он внезапно испытывал тягу к рисовой лапше.

— Мишель, прошлой ночью мне приснился очень странный сон. Мне снилось, что я стал собакой. - сказал Фэн Цзин, переодевшись.

Ми Се Эр стоял у двери, и с непонимающим выражением лица смотрел на него. Фэн Цзин надел рубашку, прежде чем бросить на него странный взгляд.

— В чем дело?

Ми Се Эр быстро подошел, постучал по разблокированному телефону, который держал в руках и показал его экран Фэн Цзину. Он сказал:

— Это был не просто сон, ты действительно стал собакой!

Фэн Цзин на мгновение застыл, прежде чем его внимание привлекло видео, воспроизводимое на мобильном телефоне. Видео было очевидно записано вчера вечером, так как он мог видеть, что он был одет в ту же пижаму. Но она на этом видео бегал на четвереньках. Его рот продолжал безостановочно кричать «гав-гав», как будто он... какой-то умственно отсталый.

Фэн Цзин: —

Должно быть, я еще не проснулся.

— Я знаю, что у вас, актеров, есть курс под названием освобождение вашей природы(натуры), но это... ты освободил себя слишком сильно!

Вспоминая сцену прошлой ночи, у Ми Се Эр еще остались некоторые страхи.

— Ты превратился в человека, у которого, казалось, не было рассудка, и с тобой было невозможно общаться. В конце концов, мне пришлось вырубить тебя, прежде чем ты остановился.

—

Фэн Цзин поднял голову, чтобы взглянуть на него.

— Неудивительно, что у меня болит затылок. Так это, ты меня избил?

— ...Я, у меня не было другого выбора!

Ударить своего босса, что это было за действие?

Сердце Ми Се Эр все было в смятении от этой мысли.

— Если бы я позволил тебе остаться в таком состоянии, что я мог сделать, если бы это привлекло внимание других людей в отеле? К счастью, это видел только я!

Фэн Цзин сжал свои тонкие губы и задумался над этой странной ситуацией. Сейчас, самым научным объяснением было то, что когда он стал собакой во сне, он разыгрывал действия наяву, когда спал.

Тем не менее, он не имел привычки лунатизма.

Ми Се Эр увидел, что не придали значения тому, как его ударили, тайно вздохнул с облегчением.

— Мистер Фэн, вы в последнее время слишком переживали? Я знаю, что после того, как вы получили звание Императора Фильмов, некоторые поклонники Императора Мо были несколько агрессивны. Как насчет того, чтобы просто перестать просматривать веб-страницы?

Фэн Цзин вяло кивнул.

— М-м...

Ми Се Эр увидел его рассеянное выражение, и его сердце забеспокоилось еще больше.

— Я пойду доложу об этом начальнику Цинь.

Фэн Цзин сразу же пришел в себя.

— В этом нет необходимости, я просто слишком увлекся актерским мастерством. О такой мелочи не нужно сообщать Цинь Фаню.

— Ни за что.

Ми Се Эр твердо покачал головой.

— Перед отъездом начальник Цинь специально проинструктировал меня, что, независимо от важности, обо всем, что касается вас, нужно сообщать лично ему.

Фэн Цзин: —

Если у Цинь Фана было так много актеров, которых ему надо контролировать, то где, черт возьми, он взял свободное время, чтобы так волноваться за него?

Он положил руку на плечо Ми Се Эр, прежде чем улыбнуться

— Мишель, надеюсь, ты понимаешь, что я тот, кто считается твоим непосредственным начальником.

— ...Но, но моя зарплата выплачивается начальником Цинь. - сказал Ми Се Эр, отказываясь подчиниться его угрозе и придерживаясь своего выбора.

Фэн Цзин усилил хватку, и его улыбка приобрела более резкую угрозу.

— Но человек, который решит, продолжать ли платить зарплату - это я. Что ты об этом думаешь?

—

Ми Се Эр сглотнул.

— Я думаю, вы правы.

— Очень хорошо.

Фэн Цзин отпустил плечо и продолжил переодеваться.

Ми Се Эр издал звук «фух», вздохнув с облегчением. Аура Императора фильмов Фэна была просто слишком властной.

После завтрака в отеле, Мишель отвез его на съемочную площадку. Сегодняшние действия должны быть сняты в замке, и на Фэн Цзина должен был быть нанесен макияж вампира.

Визажистом была все та же, вчерашняя девушка. Когда она помогла Фэн Цзину надеть поддельные клыки, ее руки не смогли перестать дрожать от волнения. Со стороны Ми Се Эр нервно смотрел на них.

— Маленькая Сюй, будь осторожнее! Хватит трясти руками!

— Ах, ах, ах, я буду стараться изо всех сил!

Ми Се Эр: —

После того, как на Фэн Цзина были надеты искусственные клыки, Чжу Шуянь пришла на съемочную площадку. Увидев его, она была почти ослеплена его профилем. Этот мужчина был действительно воплощением чрезвычайной красоты и сексуальности. Его черты лица были настолько совершенны, что никто не мог найти никаких недостатков. Не удивительно, что фанатам всегда нравилось сравнивать его с Мо Чжэнь. Однако после событий прошлой ночи, она была смущена. Не обращая внимания на ее дискомфорт, Фэн Цзин вежливо приветствовал ее, как будто ничего не случилось.

— Мисс Чжу, доброе утро. Что случилось, вы искали меня прошлой ночью? Теперь я могу поговорить с вами.

Чжу Шуян: —

Он делал это специально?

Уши маленькой гримерки и Ми Се Эр наострились.

Чжу Шуянь искала Фэн Цзин прошлой ночью?

Их мелкие действия не ускользнули от взгляда Чжу Шуянь. Она сжала свои красные губы, прежде чем повернуться к Фэн Цзину и сказать с улыбкой:

— Теперь все хорошо. Вчера я была слишком погружена в свой характер, и пребывание в гостиничном номере, само по себе немного испугало меня.

— Это так. Ты можешь попробовать послушать музыку или выпить немного теплого молока, чтобы улучшить настроение.

— Хорошо, большое спасибо.

Чжу Шуянь заставила себя улыбнуться, прежде чем уйти в сторону, чтобы сделать макияж.

Ми Се Эр подошел ближе к Фэн Цзину, затем понизил голос и спросил:

— Простой ночью Чжу Шуянь искала тебя?

— Да.

— А потом?

— Я не открыл ей дверь.

—

Ми Се Эр на мгновение замолчал, размышляя о том, должен ли он сообщить об этом начальнику Цинь.

— Я думаю, что тебе неуместно задавать ей такой вопрос. Так много людей услышат, и это можно понять неправильно.

Фэн Цзин сказал:

— Является ли это уместным или нет, я точно знаю, главное что она никогда больше не будет искать меня.

Ми Се Эр: —

Методы Императора фильмов Фэн были действительно глубокими.

Поскольку реклама имела тему вампиризма, большая часть съемок проходила ночью. Когда команда закончила работу, было уже одиннадцать часов. Фэн Цзин снял макияж и вернулся прямо в отель. Сегодня он не выходил в интернет. Вместо этого он принял ванну, после чего сразу же лег на кровать и даже специально выпил стакан теплого молока.

С этим у меня не будет другого странного сна, верно?

Сонливость быстро проникла в его сознание, и Фэн Цзин вяло закрыл глаза. Внезапный резкий крик женщины возле его уха вырвал его из сонного состояния.

...Что такое?

Он нахмурил брови и открыл глаза, прежде чем уголок его глаза подсознательно дернулся.

Он снова был здесь. Он был опять в гостиной со вчерашнего вечера! Он даже не выходил в интернет, так почему ему снова приснился этот сон?!

На этот раз он больше не лежал на своем собачьем месте, а свернулся калачиком на диване. Недалеко от него был жидкокристаллический телевизор, в котором в настоящее время шел фильм.

— Ах!

Вслед за фигурой, которая внезапно появилась на экране, человек позади него снова немного

вскрикнул.

Фэн Цзин обернулся, и лицо, которое встретило его, действительно оказалось вчерашняя женщина.

По телевидению, вероятно, показали еще один страшный кадр, потому что женщина схватила его и обняла еще крепче. Его спина прижалась к мягкому, похожему на зефир предмету.

Фэн Цзин: —

— Гм.

Голос снова привлек внимание Фэн Цзина. Он повернул голову в сторону телевизора и, как и ожидалось, увидел лицо Мо Чжэня.

Это была «Школа призраков», фильм с особой темой, которая, как говорили, была специально выбрана Мо Чжэнем для того, чтобы сделать его прорыв. Фэн Цзин посмотрел немного, хотя этот фильм был черно-белым в его глазах, но это не помешало ему изучить действия Мо Чжэня.

Мо Чжэнь дебютировал в шестнадцать лет, в то время, как он сам закончил актерскую школу. Естественно, Мо Чжэнь не проходил длительных профессиональных курсов, и поэтому его актерские навыки были почти все закалены реальным, подлинным опытом. В итоге все должны были признать, что он был актером с небесным даром.

Некоторые люди в этом мире были рождены, чтобы быть на сцене.

Душераздирающий саундтрек заполнил комнату, фильм сделал все возможное, чтобы создать пугающую атмосферу. Эмоции женщины за его спиной быстро поменялись из-за фильма, и она обняла его мертвой хваткой. Эти холмики мягкости стали еще более отчетливыми, слабый аромат ее волос заполнил его чувствительный нос. Они не жалея сил, стимулировали его нервы.

—

Он был молодым, энергичным и нормальным мужчиной. Даже если он стал собакой во сне, он все еще был молодой, энергичной и нормальной собакой.

Чтобы не иметь реакции, о которой он пожалел, Фэн Цзин начал бороться в ее объятиях.

— Не двигайся, Собачье яйцо.

Женщина с несчастным видом потеряла ему голову.

Фэн Цзин: —

Вчера он еще был Эр Хуаном, так как же он стал Собачим яйцом сегодня?

Женщины были очень непостоянны.

Тем не менее, было необходимо немедленно выбраться из ее объятий, поэтому Фэн Цзин начал бороться еще интенсивнее.

— Гав, гав!

Он собрал немного энергии и спрыгнул с ее колен. Женщина посмотрела на него со слегка нахмуренными бровями.

— Почему ты убегаешь? Он почти закончен, и если ты уйдешь, я не осмелюсь досмотреть его.

Фэн Цзин: —

Тогда ты должна идти спать раньше! Неужели просмотр фильма ужасов, посреди ночи, такой захватывающий?

Эм, это кажется немного волнующим.

Но извините за то, что он не сопровождал ее, он только хотел быстрее проснуться от этого сна.

Когда женщина увидела, что он лежит неподвижно, она надулась и схватила подушку рядом с собой, чтобы обнять ее.

И снова Фэн Цзин ошеломленно уснул. Когда снова открыл глаза, он был разбужен будильником в шесть утра, который установил на свой мобильный телефон.

Он уставился в потолок гостиничного номера, выражение лица было темной тучей замешательства.

Почему ему снился этот странный сон два дня подряд? Чтобы дать ему какой-то знак? Тогда он должен найти кого-то, кто поможет ему объяснить эти сны?

— Мистер Фэн, вы проснулись?

Ми Се Эр постучал в дверь, прежде чем войти внутрь. Фэн Цзин сел на маленький диван перед окном, уставившись на вошедшего человека, ничего не сказав, его волосы были растрепанны. Ми Се Эр сел напротив него и спросил:

— Вы опять мечтали стать собакой вчера вечером?

Тонкие губы Фэн Цзина сжались.

— Что вы записали на этот раз?

Ми Се Эр разблокировал телефон и передал ему.

Это было новое видео. Как и вчера, он был одет в пижаму и бегал на четвереньках, а затем сел на диван и почесался.

— Прошлая ночь была немного лучше, чем предыдущая. Я действительно смог уговорить тебя поспать. Я стоял здесь на страже до тех пор, пока вы не уснули, прежде чем уйти.

Лицо Фэн Цзина потемнело. Он бросил телефон обратно Ми Се Эру, прежде чем облокотился на диван.

Что происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/28125/592292>